

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов II Международной
научно-практической конференции,
17 июня 2014 г., г. Рязань

Выпуск 2

Концепция

УДК 34
ББК 67
Ю70

Рецензенты:

Корнилов Алексей Радионович, кандидат юридических наук,
доцент (г. Рязань)

Кротик Александр Семенович, кандидат юридических наук,
доцент (г. Рязань)

Ю70 **Юридическая наука и практика: история и современность** : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, 17 июня 2014 г. / Филиал МИГУП в Рязанской области ; отв. ред. А.М. Тузлуков. – Рязань : Издательство «Концепция», 2014. – Вып. 2. – 220 с.

ISBN 978-5-4464-0032-4 (отд. кн.)

ISBN 978-5-4464-0010-2

В сборнике материалов конференций рассматриваются актуальные проблемы юридической науки и практики, в том числе в их историческом развитии.

Особое внимание уделено вопросам, связанным с модернизацией правовой системы России на современном этапе.

Адресовано ученым, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, практическим работникам и всем интересующимся проблемами юридической науки и практики.

теория и история государства и права, конституционное право, муниципальное право, административное право, гражданское право, уголовное право, международное право, право зарубежных стран, сравнительное правоведение.

УДК 34

ББК 67

Редакционная коллегия:

Тузлуков Александр Михайлович, канд. юрид. наук (отв. ред.);

Грибков Антон Михайлович канд. юрид. наук;

Евлампиев Вячеслав Сергеевич, канд. юрид. наук;

Ирошников Денис Владимирович, канд. юрид. наук;

ISBN 978-5-4464-0032-4 (отд. кн.)
ISBN 978-5-4464-0010-2

© Коллектив авторов, 2014.

© Издательство «Концепция», 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

<i>Аибрехт Т.А.</i> Социальное обслуживание населения: условия предоставления	7
<i>Андрощук В.В.</i> Особенности правоприменительной практики в вопросах реализации свободы вероисповеданий в 1906–1914 гг.	10
<i>Ахметова А.Т.</i> Доктринальный подход к определению мусульманского права	14
<i>Бандурка В.Б.</i> Различные подходы к трактовке понятия и сущности правонарушения	17
<i>Бибаров-Государев А.П.</i> Национальное достояние как категория интегральной юриспруденции	20
<i>Владыкина Т.А.</i> Судебная власть как теоретический конструкт	23
<i>Гайдук С.Л.</i> Развитие конституционализма в России XVIII – первой половины XIX вв.	24
<i>Дроздова А.М.</i> Сущностные характеристики власти	28
<i>Жук Д.С.</i> Источники распространения Реформации в Великом Княжестве Литовском	32
<i>Журавлёв В.И.</i> Конституционная политика в формировании социального государства: концепция и исторический опыт	35
<i>Ирошников Д.В.</i> Территориальная целостность: некоторые вопросы теории и практики	48
<i>Карева А.В.</i> Из истории развития юридической науки	51
<i>Клейменова С.С.</i> Современный юридический позитивизм в дискурсе ретроспективного анализа	54
<i>Кудашева Е.В.</i> Определение понятия «источник права» на примере РФ и некоторых стран арабского мира	57
<i>Локишина К.Н.</i> Становление и особенности системы местного (коммунального) самоуправления в Германии (до XX века)	60
<i>Лошакова С.А.</i> Проблемы и перспективы развития гражданского общества в РФ	65
<i>Макогон Б.В.</i> Об административно-регламентных процессуальных ограничениях в деятельности органов внутренних дел	68
<i>Максуров А.А.</i> Проектный подход к координации правовой пропаганды и правовоспитательной деятельности	72
	3

та жительства получателя социальных услуг индивидуальная программа, составленная по прежнему месту жительства, сохраняет свое действие в объеме перечня социальных услуг, установленного в субъекте РФ по новому месту жительства, до составления индивидуальной программы по новому месту жительства. Учитывая, что к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в сфере социального обслуживания отнесено утверждение законом субъекта РФ перечня социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг, то в субъекте РФ будет действовать перечень, в который социальные услуги будут включены исходя из возможностей финансового обеспечения субъекта. Вместе с тем, неоднократно отмечалось, что в законодательстве субъектов РФ отсутствует единообразие в регламентируемых составе и объеме социальных услуг, хотя уровень гарантий для социально незащищенных категорий населения должен быть одинаков на всей территории РФ¹.

В заключение необходимо отметить, что субъектам РФ предстоит разработать и принять нормативные правовые акты, необходимые для реализации положений Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», что позволит обеспечить системное регулирование отношений в области социального обслуживания.

В.В. Андрюшук

Особенности правоприменительной практики в вопросах реализации свободы вероисповеданий в 1906–1914 гг.²

В российском законодательстве содержалось требование, согласно которому все должностные лица, занимавшиеся расследованием дел о религиозных преступлениях, должны были являться православными. Уголовные дела могли возбуждаться только теми судебными следователями, которые принадлежали к православному исповеданию; в противном случае, материалы дела передавались судебному следователю по особо важным делам, если последний являлся православным. На следующих этапах производство по данной категории дел производилось судьями и чинами прокурорского надзора, также принадлежавшими к Православию. Данное положение в обязательном порядке распространялось на дела о посяга-

¹ См.: Майфат А.В., Шипулина Л.Н. Гарантии и стандарты социальных услуг: некоторые спорные вопросы правового регулирования // Российской юридической журнал. 2012. № 3.

² В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г., грант № 13-05-0010.

тельстве на Православную веру и церковные установления (например, совращение в другое вероисповедание или религию, оскорбление святыни, богохульство). Однако оно могло не применяться в делах о похищении церковных денег, ограблении мёртвых тел с разрытием могил, лжеприсяге и некоторых других, т.е. при расследовании таких преступлений, в которых религиозный элемент имел добавочное значение¹.

Меры ответственности для лиц военного сословия, совершивших религиозные преступления, предусматривались военно-уголовным правом Российской империи, которое было приведено в соответствие с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В 1868 г. был издан Воинский устав о наказаниях, а после изменения принципов комплектования вооруженных сил, – Воинский (1875 г.) и Морской (1886 г.) уставы, составными частями которых были нормы уголовного законодательства. Для удобства применения судами, была разработана таблица соответствий исправительных наказаний по Воинскому Уставу наказаниям, предусмотренным действовавшими уголовными кодексами (приложение I к ст. 8)². Судопроизводство по делам о религиозных преступлениях регулировалось положениями Военно-Морского Судебного Устава 1874 г., который в основных чертах повторял положения Воинского Устава о наказаниях³.

Степень распространённости религиозных преступлений в деревнях, городах и столицах существенно различалась. Более высокое число религиозных преступлений в сельской местности, вероятнее всего, было обусловлено не столько наличием особых факторов для их совершения, сколько отсутствием в городах особых условий для их распространения. «Культурность столичного населения» и «напряжённость материальной жизни» являлись эффективными факторами противодействия развитию религиозной преступности в столицах и крупных городах: процентное соотношение религиозных преступлений к другим родам преступлений составляли соответственно 0,21% и 0,68%. В уездах их доля достигала 1,11%⁴.

Данные о личности обвиняемых в религиозных преступлениях в России позволяют считать их «до некоторой степени противоположением политическому преступнику». В то время, как государственные преступле-

¹ Тимановский А. Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра Второго. Варшава, 1892. С. 616–617; Щегловитов С.Г. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. Девятое издание, исправленное и дополненное по 15 февраля 1907 г. СПб., 1907. С. 758.

² См.: Иванов А.А. Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история, практика : моногр. М., 2010. С. 73–74.

³ Высочайше утверждённый Военно-морской судебный устав от 01 апреля 1874 г. // ПСЗ-2. Т. XLIX. 1874. Отделение I. СПб., 1876. Ст. 53333; Высочайше утверждённый Воинский устав о наказаниях от 05 мая 1868 г. // ПСЗ-2. Т. XLIII. 1868. Отделение I. СПб., 1873. Ст. 45813.

⁴ Трайнин А.Н. Преступность города и деревни в России // Русская мысль. 1909. № 7. С. 19, 23.

ния совершались преимущественно в столицах и других крупных городах Империи, религиозные, наоборот, — в сельской местности. Политические преступники были молодого возраста; совершавшие религиозные преступления — зрелого и даже старческого. Среди религиозных преступников практически не было людей не только с высшим, но даже со средним образованием. Из чего можно сделать вывод о том, что уровень культурного развития личности имел немаловажное значение в развитии религиозной преступности¹.

21 февраля 1913 г. был издан Указ «О монарших милостях населению по случаю трёхсотлетия Царствования Дома Романовых». Ст. XVIII Указа «даровала милости и льготы» лицам, совершившим преступления и проступки до 21 февраля 1913 г., и распространялась также на лиц, обвиняемых или уже осуждённых за религиозные преступления². Указ предписывал освободить от ответственности лиц, совершивших преступные деяния, за которые высшим наказанием определялось внушение, замечание, выговор, денежное взыскание или пеня не свыше 600 рублей, арест, заключение в тюрьме, без лишения всех или некоторых прав и преимуществ или без лишения прав состояния. Таким образом, под действие Указа попадали лица, привлечённые к ответственности по «религиозным» ст.ст. 73–74 (при наличии смягчающих вину обстоятельств), 75–78 Уголовного уложения и др.

Высочайшим указом от 21 февраля 1913 г. также освобождались от ответственности духовные лица инославного христианского вероисповедания, которые совершили в отношении православных священнодействие по своим обрядам (конфирмацию, миропомазание) или заключили брак (ст.ст. 93–94 Уголовного уложения и ст. 1575 (п. 3) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных)³.

Согласно Высочайшему указу, прекращалось преследование лиц, обвинённых по ст.ст. 103 (ч.ч. 2–3), 104, 106 (ч.ч. 2–3) и 107 (п. 4) Уголовного уложения. Они предусматривали наказание за оскорбление «Царствующего императора, императрицы или наследника», угрозы и надругательство над их изображениями в очной или заочной форме. Хотя эти деяния и не относились к группе религиозных преступлений, но на практике могли сопровождаться также богохульством. Например, 17 августа 1911 г. на Новинском бульваре, сидя на скамейке в нетрезвом виде, крестьянин Ф. Петров «громко ругался матерной бранью, относя бранные слова к Господу Богу и Царствующему императору». При составлении протокола Ф. Пет-

¹ Ильин И.А., Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основы законовещения. Пг.; М., 1915. С. 381.

² Именной Высочайший указ, данный Сенату «О Монарших милостях населению по случаю трёхсотлетия Царствования Дома Романовых» от 21 февраля 1913 г. // ПСЗ-3. Т. XXXIII. 1913. Отделение I. Пг., 1916. Ст. 38851.

³ Уголовное уложение, Высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 20; Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Пг., 1915. С. 152–153.

рова спросили, зачем он ругал Бога и царя, на что тот ответил: «ругал и ругал, а тебе какое дело». Однако 21 февраля 1913 г. дело подсудимого Петрова было закрыто, а мера пресечения в отношении него отменена¹.

Высочайший указ от 21 февраля 1913 г. уменьшил на треть наказание лицам, которые были приговорены судом к заключению в крепость (с ограничением или без ограничения прав), исправительное арестантское отделение, исправительный дом, тюрьму, с лишением некоторых прав и преимуществ (п. 13 ст. XVIII). Так, 29 ноября 1912 г. крестьянка д. Бершовой, Бавыкинской волости, Серпуховского уезда И. Акулинина заявила полицейскому уряднику Самохину о том, что её односельчанин И. Белкин-Журавлёв неоднократно на протяжении 1912 г. «возлагал хулу на Божью Матерь и чтимых православною церковью Святых и ругал их матерною бранью, а затем собирал вокруг себя молодых ребят и учил их не верить в Бога и петь богохульные песни». И. Белкин-Журавлёв называл Божью Матерь «блядью», говорил, что не признаёт и не верит в Бога; учил детей, «что вера вообще пустяки», а также заставлял их петь «Святой Боже» и заканчивать слова этой молитвы матерною бранью. На основании предъявленных судом обвинений, И. Белкин-Журавлёв был заключён в исправительный дом на 2 года и 6 месяцев, однако в силу Высочайшего указа, срок его заключения был сокращён на треть и составил 1 год и восемь месяцев².

Сокращались сроки пребывания в ссылке и предоставлялись другие «послабления» лицам, совершившим до 21 февраля 1913 г. преступления, за которые они подлежали ссылке на поселение, были приговорены к этому наказанию или уже отбывали его (п. 17 Высочайшего указа). Действие данного положения не распространялись на преступления, предусмотренные ст.ст. 84 (сворачивание православного лица в расколоучение или секту), 85 (оскопление) и 96 (принадлежность к изуверному расколоучению или секте) Уголовного уложения³.

Высочайший указ «О некоторых по гражданским и уголовным делам льготах чинам действующих армии и флота» от 13 сентября 1914 г. приостанавливал производство находившихся на рассмотрении в судебных и судебно-административных инстанциях дел, в которых одна из сторон состояла в действующей армии или флоте. Рассмотрение дел откладывалось на 3 месяца со дня приведения армии и флота на мирное положение⁴. Решение о приостановке производства принималось непосредственно соответствующим судебным или судебно-административным органом при наличии сведений о принадлежности ответчика к армии или флоту.

¹ Центральный исторический архив Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 142. Оп. 1. Д. 1484.

² ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1544.

³ Уголовное уложение. Высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. С. 18–19, 21.

⁴ Именной Высочайший указ «О некоторых по гражданским и уголовным делам льготах чинам действующих армии и флота» от 13 сентября 1914 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1914. Т. XVI. Ч. 1. С. 1–8.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев К.В., доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат филологических наук, доцент.

Ананьев А.Г., и.о. заведующего кафедрой гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Ананьева К.Я., профессор кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, профессор.

Анбрехт Т.А., Тюменский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент.

Андрощук В.В., преподаватель кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Афанасьев К.А., студент 3 курса Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Ахмегова А.Т., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

Бандурка В.Б., доцент кафедры государственного и муниципального управления факультета управления и социологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, к.и.н.

Бибаров-Государев А.П., аспирант института права Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Бурлачка А.О., аспирантка кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ).

Владыкина Т.А., кандидат юридических наук.

Гайдук С.Л., почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доцент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук.

Гарбуз А.В. специалист Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

Гладун А.Н., доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Гольяпина И.Ю., доцент кафедры таможенное дело и право Омского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук.

Грибков А.М., доцент кафедры философии Рязанского института (филиала) Московского государственного машиностроительного университета, кандидат юридических наук.